

УДК 94(476)

DOI 10.52928/2070-1608-2024-71-3-41-44

**ИЗ ИСТОРИИ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.:
РАПОРТ АРХИМАНДРИТА БОГОЯВЛЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ МАКАРИЯ
АРХИЕПИСКОПУ МОГИЛЕВСКОМУ И ВИТЕБСКОМУ ДАНИИЛУ (НАТТОК-МИХАЙЛОВСКОМУ)**

В.И. КОРОНЕВСКИЙ

(Санкт-Петербургский государственный университет)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5910-6799>

e-mail: iliich2000@mail.ru

К публикации предлагается малоизвестный документ из коллекции епископа Павла (Доброхотова), хранящийся в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории Российской Академии Наук: рапорт Макария, архимандрита Полоцкого Богоявленского монастыря, направленный на имя архиепископа Могилевского и Витебского Даниила (Натток-Михайловского) 23 августа 1817 г. Составитель рапорта, ссылаясь на позицию православного населения Полоцка, поднимает вопрос о необходимости передачи православным Спасо-Преображенской церкви, на тот момент находившейся в ведении Ордена иезуитов. Публикация сопровождается комментарием: анализируется аргументация составителя документа, рассматриваются вопросы о возможности влияния ходатайства 1817 г. на дальнейшую судьбу храма и восприятие его истории белорусскими православными авторами XIX в., обосновывается ценность публикуемого документа как источника по истории храма и исторических воззрений полочан первой трети XIX в.

Ключевые слова: Полоцк, Спасо-Евфросиниевский монастырь, Спасо-Преображенская церковь, Евфросиния Полоцкая, Богоявленский монастырь, православие.

Введение. Определяющий для истории Полоцкого Спасского монастыря период 1830-х – начала 1840-х гг. исследован как в современных работах¹, так и в трудах авторов XIX – начала XX вв. [1, с. 4–7; 2, с. 4; 3, с. 8]. В научный оборот введены источники, связанные с ключевыми событиями этого времени, включая не только восстановление самой обители, но и первые попытки добиться перенесения мощей преподобной Евфросинии из Киево-Печерской лавры², возвращение Креста святой в Спасо-Преображенскую церковь³. Не являются исключением и обстоятельства перехода самого храма в ведение православных в 1832 г.⁴

Однако вопрос о статусе обители преподобной Евфросинии и связанных с ней святынь был поднят не в начале 1830-х гг., а значительно раньше. Косвенные упоминания об этом можно усмотреть, например, у протоиерея Иоанна (Григоровича), отмечавшего, что «православные, при всей малочисленности и бессилии своего сословия в том краю, не переставали сожалеть о таком уничтожении древней святыни, не преставали желать возвращения оной как законного достояния своих предков» [4, с. 167]. Тем не менее, на данный момент исследователи не располагают существенным количеством источников, датируемых первыми десятилетиями XIX в., в которых нашло отражение указанное стремление. Публикуемый документ призван частично восполнить этот пробел и осветить один малоизвестный эпизод из истории попыток православных полочан добиться изменения статуса Спасо-Преображенского храма, имевший место в 1817 г.

Основная часть. К публикации предлагается документ из коллекции епископа Павла (Доброхотова)⁵, хранящийся в Русской секции Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории Российской Академии Наук [5, с. 165–177]. Он представляет собой копию рапорта архимандрита Богоявленского монастыря Макария⁶, направленного на имя архиепископа Могилевского и Витебского Даниила (Натток-Михайловского) от 23 августа 1817 г.

Автор документа, ссылаясь на «усердное желание» и «письменное прошение»⁷ православных жителей Полоцка, поднимает вопрос о пересмотре статуса Спасо-Преображенского храма, находившегося на тот момент в ведении Ордена иезуитов. С его точки зрения, основанная преподобной Евфросинией церковь должна принадлежать «ко греко-российскому»⁸ исповеданию и ведомству». Необходимость её передачи обосновывается им при

¹ Мыслівец Г.М. Традыцыя шанавання Еўфрасіні Полацкай: Генезіс, развіццё, сучаснасць: Дыс. ... канд. гіст. навук. – Мінск, 2015. – С. 59–63.

² Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 796. Оп. 133. Д. 323. Л. 1 – 3 об.; Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 262. Карт. 50. Д. 3. Л. 1 – 6.

³ Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 9496. Л. 1 – 11; РГИА. Ф. 796. Оп. 123. Д. 710. Л. 1 – 4 об.

⁴ РГИА. Ф. 824. Оп. 1. 1832. Д. 94. Л. 1-8.

⁵ Павел (Доброхотов) – епископ Псковский и Порховский в 1869-1882 гг., епископ Олонецкий и Петрозаводский в 1882-1897 гг. В 1849-1851 гг. являлся архимандритом Богоявленского монастыря.

⁶ Архимандрит Макарий – до 1818 г. настоятель Богоявленского монастыря, в 1818-1820 гг. настоятель Курской Коренной пустыни, в 1820-1827 гг. настоятель Александро-Свирского монастыря.

⁷ Текст самого прошения, о котором упоминает Макарий, на данный момент обнаружить не удалось, в связи с чем идентифицировать непосредственных инициаторов ходатайства, а также определить их число не представляется возможным.

⁸ Т.е. православному.

помощи трех основных аргументов. Во-первых, архимандрит Макарий апеллирует к истории храма. Он отстаивает тезис о том, что церковь была изъята у православных несправедливо: присвоена «к сему латинскому исповеданию насильно», причем случилось это в период «несчастных для России приключений» (Л. 42об. – 43). Данный взгляд, не основываясь на работах современных Макарию [6, с. 79–92] или более ранних [7] полоцких авторов, по-видимому, восходит к логике исторических трудов архиепископа Георгия (Конисского) [8, с. 204–212]. Во-вторых, святыне приписывается определяющая роль в спасении Полоцка от французов во время войны 1812 г.: Макарий пишет, что именно через молитвы, возносимые посредством «святою рукою вооруженной церкви», Полоцк был «исторгнут из рук неприятеля» (Л. 43об.). По-видимому, указанный тезис отражает убеждение, к 1817 г. существовавшее в полоцкой православной среде, хотя не исключено, что оно оформилось уже в 1812 г., поскольку в качестве доказательства составитель документа ссылается на «военного действия реляции». В-третьих, утверждается, что пребывание церкви в ведении католиков неблагоприятно сказывается как на ней самой, так и на православных жителях Полоцка, из числа которых многие «сворачиваются с пути истины лжеумствованиями езуитов в их латинском обряде» (Л. 43об.).

Какую роль сыграл публикуемый документ в истории Полоцка? Какую ценность он может представлять для современного исследователя? Для ответа на первый вопрос необходимо узнать, последовала ли со стороны архиепископа Даниила (Натток-Михайловского) какая-либо реакция на рапорт архимандрита Макария. Свидетельств, проливающих свет на этот вопрос, ни в коллекции Павла (Доброхотова), ни в других архивных собраниях на сегодняшний день обнаружить не удалось. По-видимому, не были они известны и исследователям XIX – XX вв. Соответственно, есть основания полагать, что архиепископ никак не ответил на обращение Макария и не предпринял никаких усилий, нацеленных на решение вопроса при помощи «вышней власти». Если это правда, следует констатировать, что какая-либо связь между ходатайством 1817 г. и итоговой передачей храма православным в 1832 г. отсутствует, а сама инициатива не имела никаких существенных последствий. Тем не менее, не исключено, что данный тезис будет опровергнут новыми архивными находками.

Для ответа на второй вопрос следует также определить, оказали ли изложенные в рапорте идеи существенное влияние на взгляды полоцких авторов последующей эпохи. В пользу этого мог бы свидетельствовать факт повторения некоторых тезисов, высказанных в рапорте Макария, более поздними авторами. Речь идет не только об уже упомянутом утверждении о горячем желании православных полочан вернуть Спасо-Преображенскую церковь, но и о противопоставлении «счастливых» времен, когда храм процветал, эпохе «заборов здешнего Белорусского края Польскою державою», когда он был изъят у православных (Л. 42 – 42об.), встречающемся и в текстах 1830-х гг. у протоиерея Иоанна (Григоровича) [4, с. 162–167] и А. Скворцова [9, с. 323–326]. Тем не менее, поскольку упоминаний о ходатайстве 1817 г. ни один из трудов XIX – начала XX вв., посвященных истории обители, не содержит, более вероятным представляется предположение, согласно которому между воззрениями составителя документа и более поздних авторов нет прямой преемственности, но они имеют общий источник – труды архиепископа Георгия (Конисского) и, возможно, работу Н.Н. Бантыш-Каменского [10]. В пользу маловероятности наличия прямой преемственности между текстом 1817 г. и более поздними нарративами говорит и отсутствие в последних одного из ключевых тезисов рапорта, согласно которому в 1812 г. святыня сыграла определяющую роль в освобождении Полоцка. Не только в текстах 1830-х гг., но и в более поздних работах, излагающих историю Спасо-Преображенского храма и Спасского монастыря, о событиях 1812 г. речи не идет: первые десятилетия XIX в. либо вовсе не затрагиваются (протоиерей Иоанн (Григорович) [4], священник Владимир (Альбицкий) [3], А. Скворцов [9]), либо связываются лишь с изгнанием иезуитов и переходом храма к Ордену пиаров (К.А. Говорский⁹, протоиерей Михаил (Дубровский) [2, с. 4], А.П. Сапунов [1, с. 3]).

Таким образом, сам по себе публикуемый документ, вероятно, не оказал определяющего влияния ни на дальнейшую судьбу Спасо-Преображенской церкви, ни на последующую историографическую традицию. Возможно, именно поэтому он был забыт. Тем не менее, в условиях скудости источников, проливающих свет на судьбу Спасо-Преображенской церкви в первой трети XIX в., и, тем более, на восприятие православными полочанами 1810-х гг. собственной истории, рапорт архимандрита Макария может представлять существенную ценность для современного исследователя, занимающегося историей Полоцка первых десятилетий XIX в.

* * *

Документ публикуется впервые. Орфография и пунктуация корректируются в соответствии с современными нормами, стилистические особенности сохраняются. Подчеркивания оригинала сохраняются. Сокращенные слова раскрываются в квадратных скобках. Разбивка на листы сохраняется.

НИА СПб ИИ РАН. Ф. 52. Оп. 1. Д. 204. Л. 42 – 43 об.

Л. 42

Копия

Его Высокопреосвященству Господину Даниилу, Архиепископу Могилевскому и Витебскому и ордена Святыя Анны первой степени Кавалеру
Полоцкого Богоявленского Монастыря от Архимандрита Макария
Рапорт¹⁰

⁹ РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1758. Л. 170 об.

¹⁰ Сбоку Л. 42 подписано: «Упомянутые здесь документы остались в д[уховной] Консистории и представлены Ар[химандритом]

Прежде бывший Полоцкого Богоявленского Монастыря Г[осподин] Архимандрит Александр при здаче мне, яко приемнику своему, сего монастыря и всего к нему принадлежащего оставил между прочими бумагами три выписки на польском и российском языке и одну печатную книгу на одном польском языке с примесью латинского под титулом «Информация, или известие о землях и церквях греко-российских в фундуше Полоцкой Езуитской коллегии отданных», которая показывает: что в древние времена владельческими российскими князьями и их высокою фамилиею сооружены были в городе Полоцке и около оного многие церкви греко-российского исповедания, и между оными особенно за две версты

Л. 42об.

от города Полоцка над рекою Полотою Святого Спаса, при коем Святая Евфросиния, Полоцкая княжна, основала в свое время девичий монастырь и в нем святую жизнь свою препроводила, что она церковь, равно как и все другие с основанными при них обителями и дарованными им имениями и землями, находились в благочестивом положении, в продолжении тех щастливых для России времен, в которые соседственные державы не могли еще иметь превозможения своего над нею, но что впоследствии несчастных для России приключений и неприятельских на нея нашествий почти все из тех церквей с обителями их: иные вовсе разрушены, так что никаких и признаков их уже нет; и другие разорены до того, что только малыя признаки их местоположения остались, что самая церковь Святого Спаса, при коей святая Евфросиния (почивающая ныне в нетлении в Киево-Печерской Лавре) блаженную жизнь вела, хотя и не разрушена, но и она, равно как и все другие церкви и места во время заборов здешнего Белорусского края Польскою державою, отторгаемы были от греко-российского благочестия и ведения и обращаемы к римско-католическому владычеству и исповеданию, так что

Л. 43

и поныне все они остаются в их власти и при их исповедании, как то и церковь Святого Спаса и местожительство Святыя Евфросинии находятся в руках езуитского ордена. А поелику я по делам сего Богоявленского Монастыря, не нашел того, чтоб о сих принадлежностях к греко-российскому исповеданию куда представляемо было; и почитая, что выше прописанных бумаг, яко заключающих в себе важность, отнятой от благочестивого греко-российского исповедания собственности, а превозможением поборяющих по римско-католической религии, во времена для России несчастныя и присвоенной к сему латинскому исповеданию насильно, не должно оставлять в неизвестности, а следует открыть их пред вышним духовным господствующим греко-российского исповедания правительством. С другой же стороны, благочестивые граждане города Полоцка открыли мне усердное свое желание и даже подали письменное прошение о исходатайствовании чрез начальство надобного состоящее от вышней власти Высочайшего повеления, чтоб для свободного им во всякое время в церкви Святого Спаса молитвоприношения и отправления святых литургий по греко-российскому обряду сия церковь с ея принадлежностями

Л. 43об.

землями возвращена была, так как и в древния, и потом в последующия времена находилась, к греко-российскому исповеданию и ведомству, а паче потому, что оне сохранить желают память прошедшего 1812го года, ибо на сем-то месте пали храбрые российские воины, и здания каменные сооруженные иезуитами в прах до основания разрушены, сия же святою рукою вооруженная церковь осталась от всех неприятельских орудиев невредима, и чрез приносимые к оной молитвы исторгнут город Полоцк из рук неприятеля, чему доказательством послужит военного действия реляции, но ныне такого молитвоприношения и служения в оной Церкви, и воздавать память храбрым воинам, иначе не могут как только по испрашивании на то дозволения у старших ксендзов ордена езуитского кои, однакож, отправлений Божией службы там и для них никакому иному священнослужителю не дозволяют, как токмо униатского базильянского монастыря по их же латинскому обряду. И многия совращены с пути истины лжеумствованиями езуитов в их латинском обряде. Со временем, ежели храм сей не будет обращен в первобытное состояние и останется в руках оного, то, ревнуя о церкви, остатки прекратиться¹¹ могут, для того и осмеливаюсь Вашему Высокопреосвященству, во-первых, все вышеупомянутые бумаги и книгу представить на благорассмотрение, и во-вторых жителей города Полоцка о обратном церкви Святого Спаса с принадлежностями ея и местожительством Блаженныя и Святой Евфросинии, Полоцкой российской княжны, коея нетленные мощи ныне почивают в Киево-Печерской лавре, возвращении ко греко-российскому исповеданию и ведомству, предать в высокое архипастырское ваше покровительство

Архимандрит Макарий

23 августа 1817

ЛИТЕРАТУРА

1. Сапунов А.П. Полоцкий Спасо-Евфросиниевский девичий монастырь. – Витебск: Тип.-лит. Г.А. Малкина, 1888. – 11 с.
2. Михаил (Дубровский), протоиерей. Полоцкая Спасо-Евфросиниевская женская обитель // Витеб. губ. ведомости. – 1894. – № 36. – С. 3–4.
3. Владимир (Альбицкий), священник. Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь. Краткий исторический очерк Спасской обители: ее прошлое и настоящее. – Витебск: Губ. тип.-лит., 1897. – 12 с.

Макарием при сем рапорте, а ~~он~~ сей оттиск их для переправки и до сих остается там если бы стали в Консистории просить».

¹¹ Слово написано малоразборчивым почерком, идентификация затруднена.

4. Иоанн (Григорович), протоиерей. Сочинения духовного содержания протоиерея Иоанна Иоанновича Григоровича. – СПб.: Тип. Ф. Персона, 1862. – 171 с.
5. Плешков В.Н., Лукоянов И.В., Пахалова Е.С. Реставрация и консервация фонда 52 (коллекция П. Доброхотова) Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН // Вестн. Росс. гуман. науч. фонда. – 2012. – № 4. – С. 165–177.
6. Krótka wiadomość o mieście Połocku // Miesięcznik Połocki. – 1818. – Т. 1. – S. 79–92.
7. Stebelski I. Chronologia. – Wilno: Drukarnia Bazylińska, 1782. – 474 s.
8. Георгий (Конисский), архиепископ. Историческое известие о Епархии Могилевской, в Белой России состоящей // Собрание сочинений Георгия Конисского, архиепископа Белорусского. – Т. 2. – СПб.: Тип. Эдуарда Веймара, 1861. – 276 с.
9. Скворцов А. Слово, произнесенное Полоцкой греко-униатской семинарии профессором, магистром Арсением Скворцовы 7 августа 1832 г. при освящении храма Преображения Господня, созданного Преподобною Евфросиниею княжною Полоцкою в 1160 году // Полоц. епарх. ведомости. – 1910. – № 13. – С. 322–327.
10. Бантыш-Каменский Н.Н. Историческое известие о возникшей в Польше унии. – М.: Синод. тип., 1805. – 454 с.

Поступила 24.04.2024

FROM THE HISTORY OF THE SPAS TRANSFIGURATION CHURCH IN THE FIRST THIRD OF THE 19TH CENTURY: REPORT OF ARCHIMANDRITE OF THE EPIPHANY MONASTERY MAKARIUS TO THE ARCHBISHOP OF MOGILEV AND VITEBSK DANIIL (NATTOCK-MIKHAILOVSKII)

V. KORONEVSKII
(*St Petersburg State University*)

A little-known document from the collection of bishop Pavel (Dobrokhotov), kept in the Scientific Historical Archives of St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, is announced for publication: it is the report by Makarii, who was an archimandrite of Polotsk Epiphany monastery, sent to the archbishop of Mogilev and Vitebsk Daniil (Nattock-Mikhailovskii) 23rd of August 1817. The creator of the report with reference to the opinion of the Orthodox Polotsk citizens, raised the issue of the transfer of the Spas Transfiguration, that time controlled by the Jesuits, to the Orthodox. The publication is followed by the commentary: the arguments of the report's composer is analyzed, the influence of the intention of 1817 on the later history of the church and its perception by the Belarusian Orthodox writers of the 19th century is examined, the value of the document as a source on the history of the church and the Polotsk citizens' historical views in the 1st third of the 19th century is reasoned.

Keywords: *Polotsk, Spas-Euphrosyne convent, Spas-Transfiguration church, Euphrosyne of Polotsk, Polotsk Epiphany monastery, Orthodoxy.*